Глава 13: Тяжелый деньУжасная сцена с телом исчезла, комната сияла чистотой. Картофельные ростки, словно утомленные, мирно дремали в горшке, а на нем лежали две только что выкопанные картофелины – круглые, пухлые, словно улыбающиеся. Фу Эрди, с трепетом взяв их в руки, ощутила неподдельную радость. Ее паек был обеспечен! Ростки и редис могли отдохнуть, восстановить силы после "работы". В это время их нельзя было беспокоить.Фу Эрди, задумавшись, обратилась к Лулу, надеясь найти другие мутировавшие растения, которые можно было бы приручить. Лулу, словно понимая ее мысли, выбрала одно из семян, принесенных Фу Эрди накануне. Оно не проросло, выглядело обычным, немного похожим на просо. Фу Эрди не чувствовала от него никакой энергии, оно было слишком слабым, примитивным. Но раз Лулу выбрала его, значит, в нем скрывалась какая-то тайна. Дома не было лишних горшков, поэтому Фу Эрди решила посадить его в напольную вазу, которую 16-7, ее мутировавший просо, не мог сдвинуть. Вариантные зеленые растения, такие как укроп и хлорофитум, тоже могли укорениться в тонком слое почвы. Не имея других мутировавших растений, Фу Эрди решила взять с собой хлорофитум, гардению и укроп, чтобы отправиться на поиски пропитания. Заодно и прибраться. Убедившись, что 16-й этаж чист, она перешла на 17-й. Как и на 16-м, только три двери на 17-м оставались нетронутыми. Фу Эрди вышла с хлорофитумом, активность которого была гораздо выше, чем у картофельных ростков, и аппетит не уступал. Она еще не успела как следует осмотреться, как растение уже рвалось в следующую комнату. Фу Эрди приходилось постоянно следить за хлорофитумом, словно за непоседливым медвежонком, стараясь не выпускать его из виду.В первых двух комнатах Фу Эрди справлялась с телом самостоятельно. Но в восьми следующих, когда она входила, уже царила чистота, ни пылинки. Хлорофитум, сытый и довольный, даже собирался отрыгнуть. Фу Эрди быстро вернула его на балкон в 16-1, чтобы он мог переварить пищу, и снова принялась за уборку 17-го этажа. На следующий день она взяла с собой гардению на 18-й этаж, повторив все действия. На третий день – суккулент на 19-й. Это был тяжелый день. Суккулент, маленький и симпатичный, имел такие же короткие и негибкие корни, как и его крошечный стебель. Фу Эрди поставила его рядом с телом, положив рядом небольшую квадратную коробку. Прошел целый час, прежде чем суккулент, словно неуклюжий младенец, начал медленно раздвигать свои корни, ставшие длиннее и прочнее. Фу Эрди не беспокоилась, что он может попасть в опасную зону. Когда она закончила осматривать этаж, суккулент, наконец, поглотил тело, размером с бутылку для воды. Фу Эрди решила оставить его рядом с более крупным телом, а затем отправилась домой, чтобы взять восстановленные картофельные ростки и доесть остатки мусора на этом этаже. В итоге она получила три картофелины – результат ее упорного труда. Фу Эрди была счастлива. Она заменила хлорофитум и гардению, за одну ночь очистила 20-й и 21-й этажи, убедившись, что там нет зомби и других опасностей. Суккулента она оставила в безопасном месте, чтобы он мог медленно поглощать тела. Вечером Фу Эрди приготовила пюре и поделилась им с собакой. На балконе созрело еще десять кумкватов, и появилось пятнадцать новых. Картофельные саженцы, посаженные ранее, пока не дали плодов, но уже появились два сладких картофеля, которые Фу Эрди собрала и убрала на хранение. Персиковые и вишневые деревья, выросшие в особой мутационной среде балкона, были невысокими и хрупкими, но выглядели крепкими и уже начали плодоносить. Фу Эрди предполагала, что через четыре-пять дней появятся спелые плоды. В последние дни они использовали для посадки собственные фрукты и зерно, и все они хорошо росли. Только помидоры и огурцы, растущие на лозе, вели себя странно. Фу Эрди неоднократно видела, как они запутываются, скручиваются и переплетаются. Не знала, это ли инстинкт растений или мудрость, полученная от Лулуо. Каждый день Фу Эрди, как директор детского сада, уговаривала их разделить лозы и направляла их рост, чтобы одна шла влево, а другая вправо. Но на следующий день они снова путались и дрались. Фу Эрди подумывала посадить их в вазы, которые нельзя было переносить на другие этажи, как просо в вазе. Но они не хотели. Укроп, пытаясь вытащить их, чуть не сломал лозу, но огурец и помидор не покидали свою маленькую клумбу на балконе. Фу Эрди сдалась. Человек может жить в комнате с температурой выше 30

градусов, но почему бы не оставаться в прохладной комнате с кондиционером? Помидоры и огурцы неохотно выходили на улицу не только из-за жары, но и потому, что 16-1 был безопаснее, а воздух чище. Здесь можно было сохранить все культуры. Просо 16-7, мутировавший в разумное растение, был еще мал и не мог сопротивляться, когда его выносили. Теперь, в вазе, он окреп, развился, но выглядел жалко. Чтобы успокоить его и провести эксперимент, Фу Эрди каждый день поливала просо вовремя. Она хотела узнать, может ли посадка мутировавших растений за пределами дома расширить защищенную территорию. Пока такой тенденции не наблюдалось. Фу Эрди могла только продолжать попытки. Дом № 87 Фу Эрди был очищен до 23-го этажа. Остался один этаж, и 16-й этаж до самого верха будет открыт. Фу Эрди не знала, привыкла ли она к этой вонючей работе, или уборка действительно помогала. Она чувствовала, что этажи стали менее вонючими. Неубранные 24 этажа тоже стали менее неприятными. Она, в одежде нищенки, несла с собой гардению и была готова к уборке с 24-1. Все шло гладко. Но на 24-4 она услышала какое-то движение в 24-5. Она остановилась, сжимая в руке молоток, готовая к встрече с неизвестным. Воздух, раскаленный до предела, словно застыл, и Фу Эрди, прищурившись, посмотрела в сторону квартиры 24-5. Осторожно, стараясь не привлечь внимания, она отступила назад, за пределы поля зрения кошачьих глаз. Гардения, усердно тянувшаяся к солнцу, тоже почувствовала неладное в поведении Фу Эрди. Она замерла, маскируясь под обычный комнатный цветок. Но в эту невыносимую жару, когда даже чистая вода была на вес золота, даже скромный горшок с гардением казался чудом. Гардения не двигалась, Фу Эрди не двигалась, и таинственные существа внутри 24-5 тоже замерли в ожидании. Жара была невыносимой, пот струился по телу Фу Эрди, пропитывая одежду и капая на пол. Она долго размышляла, решив в итоге отступить с цветком. Дверь в квартиру 24-4 находилась по диагонали от 24-5. Но кошачьи глаза не отличались особой остротой. Если двигаться достаточно быстро, другая сторона может и не успеть среагировать. Фу Эрди повернулась боком и бросилась в бег. Предметы вокруг проносились мимо, словно призрачные тени. Она открыла глаза – скорость ее бега, казалось, увеличилась в разы. Оказавшись за пределами коридора, Фу Эрди помчалась вниз, готовая оставить весь двадцать четвертый этаж позади. Из коридора донесся хриплый голос: "Простите, это человек?" Голос не был ни мужским, ни женским, но в нем чувствовалась слабость, глубокая слабость. У Фу Эрди отлегло от сердца, но она боялась, что это защитный цвет, маскировка пользователя силы. Она продолжала спускаться. Голос снова прозвучал, словно сдавленный кашель: "Я хочу немного воды, совсем чуть-чуть, пожалуйста?"Фу Эрди не спеша спускалась по лестнице. Скорость ее бега постепенно снижалась. Достигнув двадцать второго этажа, она остановилась. Эта женщина, если это не зомби или пользователь силы, а обычный человек, нуждается в помощи. В ее квартире есть вода, фрукты, картофель, который все еще плодоносит, и даже перец с луком, посаженные перед началом конца света. Если дать этой соседке хоть что-то, может быть, она выживет? У Фу Эрди было достаточно всего этого. Но если она поможет и запутается в этой женщине, не раскроется ли эксперимент, который ей предстоит провести, и не станет ли секрет ее комнаты известен? Мораль спасения людей и инстинкт самосохранения боролись друг с другом. Фу Эрди спустилась на несколько ступенек и, решившись, помчалась обратно. Она взяла купленную перед катастрофой бутылку, наполнила ее водой, добавила кумкват и снова вышла в коридор. Она двигалась медленно, чувствуя, как температура кумквата и воды постепенно приходит в норму. Наконец, она достигла двадцать четвертого этажа. В коридоре было тихо, ни звука. Фу Эрди двигалась осторожно, бдительно. Прежде чем повернуть за угол, она включила камеру телефона и сфотографировала то, что скрывается за ним. В кадре оказалась маленькая грязная старушка, лежащая у двери. Фу Эрди ускорила шаг, подошла к ней и постучала пальцами ног по ее телу. Старушка медленно открыла глаза. Сухие губы шевелились, словно пытаясь что-то сказать, но звука не было. Фу Эрди, не обращая внимания на бдительность, отвинтила крышку бутылки, коснулась губ старушки и осторожно налила ей воды. Старушка медленно сообразила, немного придя в себя, взяла бутылку и сделала глоток.

Бутылка воды быстро опустела наполовину. Для обезвоженного человека выпить всю бутылку – дело нескольких минут. Но старушка остановилась, выпив половину, и посмотрела на Фу Эрди: "Сестра, я допью эту воду, у тебя закончится?" Фу Эрди покачала головой: "У меня еще есть". Она протянула кумкват: "Вот, возьми". Старушка пахла неприятно, она давно не мылась, и запах был очень сильным. Но по сравнению с запахом зомби и гниющих тел, это не имело значения. Она робко взяла кумкват размером с кулак и надкусила его. Немного кислого, немного сладкого – этот маленький плод мог спасти жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/78033/2449752